

ДУХОВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ В XX ВЕКЕ

И. И. Маслова

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Пенза, Россия. ripid@mail.ru

М. Ю. Садырова

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Пенза, Россия. ritasadyrova@mail.ru

К. Е. Чабанов

*Пензенская Духовная семинария пензенской епархии Русской Православной церкви, Пенза, Россия.
imas2010@yandex.ru*

На основе архивных документов анализируется состояние, содержание и тенденции развития духовного образования; национальный, социальный и возрастной состав абитуриентов религиозных учебных заведений, а также динамика образовательного уровня священнослужителей в XX в. Изучение проблемы приводит к выводу о том, что всегда находились желающие посвятить свою жизнь профессии священнослужителя несмотря на антирелигиозную политику советского государства. По социальному происхождению абитуриенты духовных учебных заведений чаще всего были выходцами из рабочих или крестьян, реже из служащих, из семей церковнослужителей – около 13–20%. Результаты исследования адресованы историкам, юристам, религиоведам.

Ключевые слова: *религия, духовенство, церковь, духовное образование.*

Светское и духовное образование на протяжении большей части XX в. существовали в параллельных плоскостях, имея немногочисленные точки соприкосновения, так как в советском государстве церковь была отделена от государства, а школа от церкви.

Духовное образование должно было исчезнуть, ведь служители православного культа являлись представителями «обреченного», с точки зрения власти, социального института – церкви – идеологического противника социалистического государства, который должен был уйти в прошлое в ходе строительства новой коммунистической формации в результате победы материалистического мировоззрения. Только перед празднованием Тысячелетия крещения Руси власть стала демонстрировать толерантность по отношению к верующим и духовенству.

Священнослужители не могли занимать какие-либо должности в органах просвещения. Преподавание религиозных вероучений согласно законодательству допускалось исключительно в духовных учебных заведениях, открываемых в установленном порядке. Служителям культа не разрешалось организовывать специальные детские, юношеские, женские молитвенные, библейские, литературные, трудовые собрания, кружки по обучению религии. Любые формы занятий по обучению

детей религии в группах, кружках, воскресных школах, хорах, оркестрах, а также регулярное прислуживание детей служителям культа при богослужениях и совершении обрядов являлись нарушениями установленных законодательством правил, и виновные в этом подлежали ответственности.

Обучать детей религии в советском государстве могли только родители, причем без привлечения к этому других лиц. Приглашение верующими родителями служителей культа или других лиц для обучения детей религии или проведение подобных занятий по инициативе самого духовенства рассматривалось как незаконное действие.

Советское государство «регулировало» численность и состав духовенства путем ограничительных мер в отношении духовных учебных заведений. В результате социальных трансформаций к середине XX в. численность православного духовенства сократилась почти в пять раз: в начале XX в. священников насчитывалось до 51 тыс. [Полный православный: 1992, С. 79; Дегтярев: 1995, С. 34], а к 1989 г. – всего 10 543 зарегистрированных служителей культа¹.

Но в советском обществе все же находились желающие посвятить свою жизнь профессии, которая вызывала неприязненное отношение

¹ Коллекция документов ГА РФ.

со стороны властных структур и большинства сограждан. Кто и как становился священником в советском государстве?

Чтобы стать священником в XX в., необходимо было окончить, как и в прежние времена, среднее церковное учебное заведение – семинарию (лат. *seminarium*, букв. рассадник). В XIX в. семинарии действовали почти во всех губернских городах, в среднем в каждой обучалось до 600 воспитанников. Так, в небольшом губернском городе Пенза была семинария, выпускники которой получили мировую известность. Это историк Ключевский, композитор Архангельский, врач Бурденко и др.

Из существовавших в 1913 г. 246 духовных учебных заведений (4 академии, 57 семинарий и 185 духовных училищ) к 1925 г. фактически все были закрыты. Только после 1943 г. было вновь открыто восемь духовных семинарий и две духовные академии (но при Хрущеве из этих восьми семинарий было закрыто еще 5). К 1985 г. осталось только три семинарии и две академии¹. Количество обучаемых в духовных заведениях сократилось более чем в 100 раз.

Но, несмотря на широкую атеистическую пропаганду, определенная часть советской молодежи выбирала иной путь духовного развития, стремясь поступить в семинарии и встать на путь пастырского служения. Причем желающих стать семинаристами с каждым годом становилось все больше – росло число заявлений о поступлении в семинарии².

Среди абитуриентов Московской и Ленинградской духовных семинарий в 1976–1980 гг. 8% имели высшее или незаконченное высшее, 85% – средне-техническое или среднее, лишь 8% – незаконченное среднее образование³. Нередкими были случаи поступления в семинарии и академии учителей, инженеров, художников, врачей, экономистов, музыкантов, аспирантов и так далее. Среди абитуриентов высоким оставался процент комсомольцев, встречались и коммунисты⁴. Например, в 1985 г. каждый второй первокурсник Одесской семинарии до поступления был комсомольцем⁵.

По социальному происхождению абитуриенты чаще всего были выходцами из рабочих (около 50%) или крестьян (около 20%), реже из служащих (около 10%), из семей церков-

нослужителей (около 13–20%)⁶. Интересно отметить, что большинство молодых людей из семей священнослужителей поступали в светские учебные заведения. Дети, воспитанные в таких семьях, редко решались посвятить свою жизнь пастырскому служению, что рассматривалось властными структурами как проявление идеологического кризиса религиозного мировоззрения. Но нельзя забывать психологический момент: дети из семей служителей культа наблюдали непростую жизнь своих близких, которые в глазах многих современников были «социальными изгоями».

Возрастной состав семинаристов отличался преобладанием категории от 31–40 лет – около 46%. Семинаристы от 21–30 лет составляли в среднем 36%; от 41–50 лет и старше – 18%⁷.

В духовных учебных заведениях подавляющее большинство (86%) составляли русские и украинцы (42% русских, 44% – украинцев), 8% белорусы, около 2% молдаване. Грузины, чувашы, удмурты, чехи, немцы, цыгане, евреи, румыны, болгары, гагаузы, марийцы, эстонцы, осетины составляли менее 1%. Превышение в количественном отношении украинцев объясняется тем, что на территории Украины находилось около 60% действующих церквей⁸.

Церковь не испытывала недостатка в кандидатах на должность священника, но более половины желающих не могли поступить в семинарию из-за нехватки мест. Конкурс составлял 2–3 человека на место.

В отборе кандидатов участвовала не только комиссия семинарии, но и уполномоченные Совета по делам религий, которые «решительно противодействовали зачислению в церковные школы лиц, неблагонадежных в политическом и гражданском отношении, морально нечистоплотных или склонных к религиозному фанатизму»⁹. По мнению некоторых исследователей, такими отрицательными определениями порой характеризовались особенно ревностные в вопросах веры кандидаты на поступление в семинарию, какие и нужны были приходам, а разрешение учиться в семинарии часто зависело от готовности кандидата сотрудничать с КГБ, то есть писать отчеты о сокурсниках и преподавателях [Русская Православная: 1995, С. 67]. Однако документального подтверждения вербовки семинаристов КГБ не обнаружено.

¹ Коллекция документов ГА РФ.

² ГА РФ Ф, Р-6991. Оп. 6. Д. 2956. Л. 41.

³ Подсчитано: ГА РФ Ф, Р-6991. Оп. 6. Д. 2956. Л. 41.

⁴ ГА РФ Ф, Р-6991. Оп. 6. Д. 2956. Л. 85, 105–106; Д. 1721. Л. 4; РГАНИ Ф. 5. Оп. 55. Д. 10. Л. 219–221.

⁵ ГА РФ Ф, Р-6991. Оп. 6. Д. 2257. Л. 85.

⁶ Подсчитано: ГА РФ Ф, Р-6991. Оп. 6. Д. 2956. Л. 85; ГА РФ Ф, Р-6991. Оп. 6. Д. 1721. Л. 4.

⁷ Подсчитано: ГА РФ Ф, Р-6991. Оп. 6. Д. 2257. Л. 112.

⁸ ГА РФ Ф, Р-6991. Оп. 6. Д. 2257. Л. 112.

⁹ ГА РФ Ф, Р-6991. Оп. 6. Д. 1721. Л. 2–6.

Содержание учебного процесса оказывалось под влиянием советской идеологии. Традиционными стали собрания преподавательского состава «по обмену опытом воспитания семинаристов в духе высокой гражданственности, советского патриотизма, строгого соблюдения законодательства о религиозных культурах». Непременным условием проведения данных собраний было участие уполномоченных Совета по делам религий, а также утверждение планов культурно-патриотической работы на текущий год [Маслова: 2012, С. 824].

К середине 1980-х гг. повысился общеобразовательный уровень духовенства: половина из них имела среднее светское образование, росло число имеющих высшее светское образование. Более половины духовенства в 1980-х гг. имели среднее и высшее богословское образование [Одинцов: 2002, С. 29].

Многие выпускники семинарий продолжали свое обучение в Духовных Академиях Москвы и Ленинграда. В среднем 70–80% выпускников ежегодно стремились поступить в духовную академию. Соответственно с каждым годом сокращалось количество желающих пойти после окончания духовных школ на пастырское служение. Каждый третий, окончивший духовные школы, становился богословом.

Выпускники академий имели возможность выйти на международную арену, так как во Франции, Англии, Бельгии, Голландии, Швейцарии, Австрии, Италии, США, Канаде, в ряде стран Латинской Америки и Северной Африки имелось более 100 русских православных приходов, состоявших в юрисдикции Московской Патриархии.

Однако духовные школы не могли в полной мере удовлетворять спрос на служителей культа на Родине. В начале 1970-х гг. духовные школы возмещали сокращение священнослу-

жителей лишь на 20%, а к середине 1980-х гг. выпускники не восполняли даже половины умерших и ушедших за штат священнослужителей¹.

За последние два десятилетия состояние духовного образования в России существенно изменилось, возросло число духовных семинарий и училищ. Духовные учебные заведения подобно светским университетам проходят процедуру государственной аккредитации и лицензирования.

Между духовным и светским образованием появились точки соприкосновения, уже нет прежней изолированности. Около 70 университетов имеют Домовые храмы, около 50 университетов – кафедры теологии. Большой общественный резонанс имело открытие подобной кафедры в МИФИ. Отделение физических наук РАН обратилось к научному сообществу с протестом против нарастающей клерикализации общества. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, выступая на совещании «Теология в вузах: взаимодействие Церкви, государства и общества», сослался на учебные программы зарубежных университетов, где теология – неотъемлемая часть образовательного процесса. Дискуссия о том, приемлемо ли участие в учебном процессе светских университетов кафедр теологии, продолжается [Патриарх Кирилл: 2012].

В подавляющем большинстве университетов России кафедры теологии отсутствуют, студенческая молодежь получает информацию о религии на учебных занятиях по философии, истории, политологии, социологии, религиоведению. Думается, что современная молодежь должна овладеть искусством межконфессионального диалога, тогда наша страна может избежать межконфессиональных конфликтов в будущем, когда сегодняшние студенты станут определять ее судьбу.

¹ РГАНИ Ф, 5. Оп. 62. Д. 37. Л. 31–37.

Список литературы

1. Дегтярев, Ю. М. Православная российская церковь в начале XX века: статистические данные / Ю. М. Дегтярев // Религия, церковь в России и за рубежом. – М., 1995. – № 6. – С. 34.
2. Маслова, И. И. Социально-исторический портрет православного духовенства (XX век) / И. И. Маслова // Изв. Пензен. гос. пед. ун-та им. В. Г. Белинского. – 2012. – № 27. – С. 821–826.
3. Одинцов, М. И. Пимен (Извеков) – последний «советский» патриарх / М. И. Одинцов // Русская Православная церковь в XX веке. – М., 2002. – С. 18–61.
4. Патриарх Кирилл. Выступление на совещании «Теология в вузах: взаимодействие Церкви, государства и общества». – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2619652.html>. – Дата обращения: 07.04.2017.
5. Полный православный богословский энциклопедический словарь. – М., 1992. – Т. 1.
6. Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). – М., 1995. – Т. 1.

Сведения об авторах

Маслова Ирина Ивановна – доктор исторических наук, профессор кафедры кадастра недвижимости и права, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства. Пенза, Россия.
imas2010@yandex.ru

Садырова Маргарита Юрьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры кадастра недвижимости и права, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства. Пенза, Россия.
ritasadyrova@mail.ru

Чабанов Кирилл Евгеньевич – магистрант Пензенской Духовной семинарии пензенской епархии Русской Православной церкви. Пенза, Россия,
ripid@mail.ru

Magistra Vitae.

2017. No 1. P. 112–116.

RELIGIOUS EDUCATION IN RUSSIA IN THE XX CENTURY

I. I. Maslova

Penza State University of Architecture and Construction, Penza, Russia. imas2010@yandex.ru

M. Yu. Sadyrova

Penza State University of Architecture and Construction, Penza, Russia. ritasadyrova@mail.ru

K. E. Chabanov

Penza Theological Seminary in Penza eparchy of the Russian Orthodox Church, Penza, Russia. ripid@mail.ru

The author analyzes the state, subject matter and tendencies of the religious education development based on archival documents. The article discusses national, social and age composition of prospective students at religious educational institutions, as well as the dynamics of clergymen educational level in the 20th century. The study of the problem leads to the conclusion that there have always been those wishing to devote their lives to the profession of a clergyman, despite the anti-religious policies of the Soviet state. According to their social origin, prospective students at religious schools were most often the descendants of workers or peasants, less often they were the descendants of office employees. The descendants of clerics constituted about 13–20%. The results of the research are addressed to historians, lawyers and religious scholars.

Keywords: *religion, clergy, church, religious education.*

References

1. Degtjarev Ju.M. Pravoslavnaja rossijskaja cerkov' v nachale XX veka: statisticheskie dannye [Russian Orthodox Church in the early twentieth century: statistical data]. *Religija, cerkov' v Rossii i za rubezhom* [The Religion, Church in Russia and abroad], no. 6. Moscow, 1995. P. 34. (In Russ.).
2. Maslova I.I. Social'no-istoricheskij portret pravoslavnogo duhovenstva (XX vek) [Socio-historical portrait of the Orthodox clergy (XX century)]. *Izvestija Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo* [News of Penza state pedagogical University. V.G. Belinsky], 2012, no. 27, pp. 821–826. (In Russ.).
3. Odincov M.I. Pimen (Izvekov) – poslednij «sovetskij» patriarh [Pimen (Izvekov), the last “Soviet” Patriarch]. Odincov M.I. *Russkaja Pravoslavnaja cerkov' v XX veke* [Russian Orthodox Church in the XX century]. Moscow, 2002. P. 29. (In Russ.).
4. Patriarh Kirill. Vystuplenie Svjatejshego na soveshhanii «Teologija v vuzah: vzaimodejstvie Cerkvi, gosudarstva i obshhestva» [Speech of his Holiness Patriarch Kirill at the meeting of “Theology in univer-

sities: cooperation of Church, state and society”]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2619652.html/>. (In Russ.).

5. *Polnyj pravoslavnyj bogoslovskij jenciklopedičeskij slovar'* [Full Orthodox theological encyclopedic dictionary], vol. 1. Moscow, 1992. P. 79. (In Russ.).

6. *Russkaja Pravoslavnaja Cerkov' v sovetskoe vremja (1917–1991)* [The Russian Orthodox Church during the Soviet period (1917–1991)], vol. 1. Moscow, 1995. P. 67. (In Russ.).